

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО PROCEDURAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.91

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-117-129>

Шифр научной специальности 5.1.3

Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства балтийских государств (Латвийской Республики и Эстонской Республики)

© ГАВРИЛЕНКО Владимир Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105, г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149; доцент кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого», Российская Федерация, 173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, gv22@mail.ru

Аннотация

Проанализированы вопросы подведомственности споров субъектов экономического оборота разбирательству посредством института коммерческого негосударственного арбитража и компетенции арбитражных учреждений на рассмотрение определенных типов споров. В продолжение публикации в предыдущем номере журнала исследовано арбитражное законодательство и арбитражная практика прибалтийских государств бывшего СССР, таких как Латвийская Республика и Эстонская Республика и деятельность местных арбитражных учреждений. Отмечается влияние на генезис законодательства вышеуказанных государств советского и российского права, а также правовых традиций ряда государств Европейского союза, в особенности стран Западной Европы и Скандинавии. Прибалтийские республики характеризуются сформировавшейся рыночной экономикой относительно высокого уровня. Институт коммерческого арбитража, как средство урегулирования экономических споров также достаточно развит и востребован в правовой и экономической системах исследуемых государств. В настоящей публикации исследуются юридические вопросы арбитрабельности споров в правовых системах Латвийской и Эстонской Республик, национальное и международное законодательство, регулирующее указанные вопросы. Разработаны выводы об основных достоинствах и недостатках правового регулирования института арбитража в исследуемых странах.

Ключевые слова

коммерческий арбитраж, арбитражное разбирательство споров, третейский суд, подведомственность, арбитрабельность споров, компетенция, Латвийская Республика, Эстонская Республика

Для цитирования

Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства балтийских государств (Латвийской Республики и Эстонской Республики) // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 117-129. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-117-129>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-117-129>

Issues of jurisdiction of disputes for arbitration proceedings. Comparative analysis of legislation of Baltic States (Latvian Republic and Estonian Republic)

© **Vladimir A. GAVRILENKO**,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg, 196105, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Process Department, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, gv22@mail.ru

Abstract

The issues of jurisdiction of disputes between economic entities to be solved through the institution of commercial non-state arbitration and the competence of arbitration institutions to consider certain types of disputes are analyzed. As a continuation of the publication in the previous issue of the journal, the arbitration legislation and arbitration practice of the Baltic states of the former USSR, such as the Republic of Latvia and the Republic of Estonia, were researched and the activities of local arbitration institutions. There is an influence on genesis of the above states legislation of Soviet and Russian law, as well as the legal traditions of some states of the European Union, especially the countries of Western Europe and Scandinavia. The Baltic republics are characterized by formed market economy at a relatively high level. The institution of commercial arbitration, as a means of resolving economic disputes, is also quite developed and in popular in the legal and economic systems of the above states. This publication analyses the legal issues of arbitrability of disputes in legal systems of Latvia and Estonia, national and international legislation governing these issues. Conclusions have been developed about the main advantages and disadvantages of legal regulation of institution of arbitration in above states.

Keywords

commercial arbitration, arbitral tribunal, arbitration proceedings, jurisdiction, arbitrability of disputes, competence, Latvian Republic, Estonian Republic

For citation

Gavrilenco, V.A. (2024). Issues of jurisdiction of disputes for arbitration proceedings. Comparative analysis of legislation of Baltic States (Latvian Republic and Estonian Republic). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 117-129 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-117-129>

Введение

Настоящая статья продолжает публикацию в предыдущем номере настоящего журнала, в которой автор рассматривал вопросы арбитрабельности споров в правовой системе Литовской Республики [1].

Далее будет исследована система и правовое регулирование коммерческого арбитража в Латвийской Республике и Эстонской

Республике, которые являются государствами – членами Европейского союза. В указанных странах окончательно сложилась рыночная экономика приемлемого уровня развития с достаточно развитым, пусть и относительно небольшим, торговым оборотом. Вышеуказанные факты обуславливают необходимость института коммерческого арбитража или третейского разбирательства споров для урегу-

лирования противоречий участников экономических правоотношений.

Также отметим, что длительное время рассматриваемые государства входили в состав СССР и, соответственно, там действовало советское право, влияния традиций которого, как и современного российского, до сих пор имеет место (пусть и небольшое) в юриспруденции балтийских государств. С другой стороны, правовые традиции государств Европейского союза, а в особенности стран Западной Европы и Скандинавии, существенно повлияли на генезис правовой системы вышеуказанных балтийских государств. Кроме того, в сфере коммерческого арбитража существует устоявшееся и общепризнанное международное законодательство, влияние которого на национальное право отдельных стран, в том числе и рассматриваемых в настоящей статье, следует учитывать.

В соответствии с вышеизложенным исследование вопросов регулирования института арбитража в Латвийской и Эстонской Республиках представляется интересным. Тем более перспективы развития данного института высоко оцениваются в мировой юридической науке [2, р. 2].

В юридической теории понятие «арбитраж» представляет собой договорную форму разрешения споров, осуществляемую лицами, назначенными прямо или косвенно сторонами и наделенными полномочиями разрешать спор вместо государственных судов путем вынесения решения, имеющего последствия, аналогичные последствиям судебного решения» [3, р. 3].

Кратко изложим основные понятия и термины в отношении исследуемых вопросов. Как и в других публикациях и трудах, «будут применяться понятия «арбитраж» и «третейское разбирательство споров» как идентичные. Это соотносится с мировой практикой и отечественными законами» [4, с. 11].

Термин арбитрабельность автор использует, как «юридическую возможность разбирательства определенных дел компетентными третейскими судами» [1, с. 631]. Также следует напомнить на выделение объективной (спор не является подведомственным исключительно государственной юстиции) и субъективной (возможность сторон передать рассмотрение спора в арбитражное учреж-

дение) арбитрабельности в мировой юридической доктрине [5, р. 43].

По сути, термин арбитрабельность споров включает в себя вопросы подведомственности и компетенции. «Укажем на различие терминов компетенция и подведомственность. Подведомственность споров арбитражному разбирательству означает совокупность видов споров, которые могут быть разрешены посредством арбитража в соответствии с законодательством страны. Компетенция – это право арбитражного учреждения на разбирательство конкретного спора и определенных видов споров» [6, с. 304-305].

Отметим, что существуют споры, подведомственные и подсудные исключительно органам государственной юстиции и судопроизводства. Например, «правоотношения в области административного и уголовного права не могут быть разрешены посредством процедуры арбитража ни при каких обстоятельствах» [7, с. 129]. Также неарбитрабельны споры, которые «содержат существенный публично-правовой элемент» [8, с. 19]. Но конкретные неарбитрабельные виды вышеуказанных споров отличаются в правовых системах разных стран.

Автор традиционно исследует четыре группы вопросов применительно к правовому регулированию и непосредственной деятельности института арбитража в рассматриваемых государствах:

- определение арбитража в законодательных актах;
- правовые свойства арбитражного соглашения;
- арбитрабельность видов споров и компетенция арбитражных учреждений;
- вопросы исполнения арбитражного решения, а также его оспаривания и отмены в связи с нарушением правил арбитрабельности.

Результаты исследования

1. Латвийская Республика

Законодательство Латвийской Республики

В Латвийской Республике арбитраж регулируется Законом «О третейских судах» от 01 октября 2014 г. № 2014/194.1¹, кото-

¹ Latvijas Republikas 2014. gada 1. oktobra likums “Šķīrējtiesu likums” Nr. 2014/194.1. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/> (piekļūts: 23.10.2023).

рый был принят Сеймом Латвии 11 сентября 2014 г. и вступил в силу с 01 января 2015 г. Автор использует перевод на русский язык Закона Латвийской Республики «О третейских судах» (далее Закон Латвии), размещенный на сайте Рижского третейского суда². Ранее, до вступления в силу вышеуказанного Закона, вопросы арбитражного разбирательства споров регулировались Гражданским процессуальным кодексом Латвии.

Закон Латвии не содержит в себе определений арбитражного разбирательства споров и третейского суда и сразу начинается с декларации целей и области своего действия в установлении порядка разбирательства споров в третейских судах (статья 1 Закона Латвии).

Далее прописаны виды третейских судов, традиционно подразделяющиеся на разовые (*ad hoc*) и постоянно действующие (статья 2 Закона Латвии).

Принципы арбитражного разбирательства споров достаточно подробно предусмотрены в разделе 5 Закона Латвии, имеющем наименование «Принципы третейского разбирательства».

Указаны принципы равноправия сторон (статья 19 Закона Латвии), состязательности (статья 20 Закона Латвии), свободы выбора процессуального порядка разбирательства спора (статья 21 Закона Латвии), независимости арбитров (статья 22 Закона Латвии) и конфиденциальности процедуры разбирательства спора (статья 23 Закона Латвии).

Данные принципы прописаны достаточно подробно, но, по сути, предусмотрен стандартный набор принципов, характерный для законодательства многих государств [9, с. 45-60], например Российской Федерации [10, с. 29-44] или Швеции [11, с. 68]. Причем только принцип конфиденциальности можно отнести к «особенным» принципам, присущим исключительно третейскому судопроизводству. Отметим, что законодательство соседней Литовской Республики более подробно и детально регулирует специальные принципы арбитража [12, р. 33-40].

Тем не менее, следует признать, что латвийское законодательство в разумно доста-

точном объеме регламентирует основные арбитражные принципы.

Исследуемый Закон Латвии, как впрочем, правовые акты об арбитраже большого количества стран, во многом основан на общепризнанных постулатах Модельного закона «О международном коммерческом арбитраже», разработанного Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в 1985 г. и одобренного Резолюцией № 40/72 Генеральной Ассамблеи ООН³. Однако в Законе Латвии имеются отличия и оригинальные индивидуальные особенности.

Арбитражное соглашение

Раздел 3 Закона Латвии регламентирует вопросы арбитражного соглашения, которое рассматривается как соглашение о передаче гражданско-правового спора на рассмотрение в третейский суд, заключенное в установленном порядке (параграф 1, статья 10 Закона Латвии). Прописано стандартное право заключения соглашения в отношении уже возникшего спора или спора, который может возникнуть в будущем (параграф 2, статья 10 Закона Латвии).

Оговариваются вопросы правоспособности и дееспособности сторон соглашения (статья 11 Закона Латвии). Данные вопросы часто не прописываются в законах, регулирующих арбитраж, поскольку подразумевается априори, что арбитражное соглашение обладает общими свойствами гражданско-правового договора, в том числе касательно правоспособности и дееспособности. Латвийские законодатели предпочли выделить указанные вопросы в отдельной статье.

Согласимся с точкой зрения об идентичности правовой природы арбитражного соглашения с другими гражданско-правовыми договорами, поскольку «заключая его, как и любой другой гражданский договор, стороны принимают на себя определенные обязательства» [13, с. 87], в нашем случае, связанные с рассмотрением действующего или потенциального спора в третейском суде.

³ UNCITRAL “Model Law on International Commercial Arbitration” of June 21, 1985 (with changes of July 7, 2006) adopted by United Nations General Assembly resolutions of December 11, 1985, No. 40/72 and of December 4, 2006, No. 61/33. Available at: <https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration> (accessed: 23.10.2023).

² Закон Латвийской Республики «О третейских судах» от 01 октября 2014 г. № 2014/194.1. URL: <https://court.lv/ru/print/podderzhka/zakon-lr> (дата обращения: 23.10.2023).

Очевидно, что «арбитражное соглашение – единственный источник властных полномочий для арбитража, юрисдикция арбитража основывается и проистекает исключительно из арбитражного соглашения сторон» [14, p. 131].

Предусматривается письменная форма арбитражного соглашения, а также право заключения отдельного соглашения или арбитражной оговорки (параграф 1, статья 12 Закона Латвии). Письменной формой считается также обмен сторонами спора почтовыми отправлениями или использование электронных средств коммуникации с фиксированием намерений надежной электронной подписью (параграф 2, статья 12 Закона Латвии). Автор считает полезным требование к письменной форме арбитражного соглашения, поскольку она обеспечивает четкую правовую фиксацию договоренностей и препятствует возможным попыткам нарушить или оспорить соглашение в будущем.

Правило о самостоятельности арбитражной оговорки также прописано (параграф 3, статья 13 Закона Латвии). Она имеет юридическую силу даже после прекращения или недействительности основного договора.

Следует обратить внимание на стандартные арбитражные оговорки, предлагаемые латвийскими арбитражными учреждениями.

Преамбула оговорки Рижского третейского суда стандартная.

«Любой спор, разногласие или иск, возникающие из данного договора, которые затрагивают его или его нарушение, прекращение или недействительность, а также все вытекающие убытки, будет подлежать разрешению в Рижском третейском суде (№ 40003756873), в соответствии с регламентом данного третейского суда»⁴.

Продолжение зависит от выбора процедурных вопросов (необходимость присутствия сторон и т. д.), что позволяет сторонам спора заранее определиться с процедурой возможного разбирательства.

Схожая по содержанию арбитражная оговорка предлагается Латвийским третейским судом.

«Любой спор, разногласие или иск, вытекающие из данного договора, которые затрагивают его или его нарушение, прекращение или недействительность, будет разрешен в Латвийском третейском суде (рег. № 40003754139), в соответствии с регламентом третейского суда»⁵.

Далее предусмотрены продолжения, в которых стороны также определяют процессуальные вопросы.

Арбитрабельность споров

Вопросы арбитрабельности споров решаются латвийским законодательством следующим образом. Предусмотрена возможность арбитражного разбирательства любых гражданско-правовых споров, если стороны добровольно заключили арбитражное соглашение (параграф 1, статья 5 Закона Латвии).

Вместе с тем четко и ясно указаны виды споров, не подлежащих арбитражному разбирательству (параграф 1, статья 5 Закона Латвии). Подразумевается, что данные споры подлежат разрешению только посредством государственного правосудия. Перечислим эти виды споров:

- спор, разрешение которого могло бы затрагивать права такого лица, которое не является участником договора о третейском суде;
- спор, по которому хотя бы одной стороной является государственное учреждение или учреждение самоуправления или принятое по которому постановление третейского суда может затрагивать права государственного учреждения или учреждения самоуправления;
- спор, который связан с записями в регистре актов гражданского состояния;
- спор о правах и обязанностях или защищаемых законом интересах находящихся под опекой или попечительством лиц;
- об учреждении, изменении или прекращении вещного права в отношении недвижимой собственности, если участником спора является лицо, в отношении которого законом ограничено право на приобретение недвижимой вещи в собственность, владение или пользование;

⁴ «Третейская оговорка». Список оговорок для рассмотрения споров в Рижском Третейском суде. URL: <https://court.lv/ru/reglament/tretejskaya-ogovorka> (дата обращения: 23.10.2023).

⁵ Клаузула // Латвийский третейский суд. URL: <http://skirejtiesa.lv/ru/clause> (дата обращения: 23.10.2023).

- спор о выдворении физического лица из жилого помещения;
- спор между работником и работодателем, если спор возник при заключении, изменении, прекращении или выполнении трудового договора, а также при применении или истолковании правовых норм, условий коллективного трудового договора или правил трудового распорядка (индивидуальный спор по трудовому праву);
- спор о правах и обязанностях тех лиц, в отношении которых объявлен процесс неплатежеспособности.

Законодатель исключает из подведомственности третейских судов ряд споров по принципу относимости к арбитражному соглашению, государственной или муниципальной принадлежности, вопросов опеки и попечительства, вопросов правоспособности, некоторых трудовых правоотношений и правоотношений, связанных с недвижимостью.

Кроме того, не входят в юрисдикцию третейских судов споры, связанные с вопросами, рассматриваемыми в особом порядке судебного разбирательства (параграф 1, статья 5 Закона Латвии). Данная норма отсылочная. Причем прямо не указывает на гражданско-процессуальную норму, к которой отсылает, что следует признать недостатком Закона Латвии с точки зрения юридической техники.

Дела, рассматриваемые латвийскими государственными судами в особом порядке, указаны в статье 251 Гражданского процессуального кодекса Латвии⁶ (далее ГПК Латвии), принятого 14 октября 1998 г. Следует их перечислить.

Это дела: об утверждении и отмене усыновления; о признании лица недееспособным и установлении попечительства; об установлении попечительства над лицами вследствие их распутного или расточительного образа жизни, а также чрезмерного употребления ими алкоголя или наркотиков; об установлении попечительства над имуществом отсутствующих или пропавших лиц; об объявлении пропавших лиц умершими; об установ-

лении фактов, имеющих юридическое значение; о погашении прав в вызывном порядке; о восстановлении прав по долговым актам или ценным бумагам на предъявителя; о наследственном праве; о выкупе недвижимой собственности; о неплатежеспособности предприятий и предпринимательских обществ; о ликвидации или неплатежеспособности кредитных учреждений; о признании незаконными забастовки или заявления о забастовке; о признании локаута или заявления о локауте незаконным.

То есть ряд дел по вопросам права и дееспособности, установлению юридических фактов, наследственным делам, недвижимости, забастовок и некоторых других.

Следует признать, в целом, логичность и ясность правового регулирования арбитрабельности споров латвийским законодательством, но имеются недостатки, обозначенные выше.

Закон Латвии предусматривает стандартный принцип «компетенции – компетенции», когда состав третейского суда самостоятельно принимает решение о собственной компетенции, причем как о подведомственности спора, так и о действительности арбитражного соглашения. Причем возможно принятие решения о собственной компетенции на любой стадии процесса (параграф 1, статья 24 Закона Латвии). Заявление об отсутствии подведомственности или компетенции третейского суда на разбирательство определенного спора может быть подано стороной до истечения срока подачи отзыва (параграф 2, статья 24 Закона Латвии).

В общем, стандартный принцип. «Все законы об арбитраже сходятся во мнении, что арбитры могут выносить решения относительно своей юрисдикции и что положительное решение в любом случае подлежит судебному контролю» [15, р. 185].

Но, имеется интересная практика Конституционного суда Латвийской Республики, который принял определение от 28 ноября 2014 г. по делу № 2014-09-01⁷. Определение

⁶ Civilprocesa likums. Latvijas Vēstnesis, 326/330, 03.11.1998.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 23, 03.12.1998. URL: <https://likumi.lv/ta/id/50500-civilprocesa-likums> (piekļūts: 23.10.2023).

⁷ Норма о компетенции третейского суда самостоятельно решать вопрос о подведомственности спора не соответствует Конституции. Решение по делу № 2014-09-01 «О соответствии части первой статьи 495 Гражданского процессуального закона первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Рес-

признает, что третейский суд не принадлежит к системе судебной власти, и государство не несет ответственности за процесс третейского суда. Но, часть первая статьи 24 Закона Латвии была признана не соответствующей статье 92 Конституции Латвии в той мере, в какой она не позволяет сторонам арбитражного разбирательства спора оспорить компетенцию третейского суда в суде общей юрисдикции. То есть, не ставится под сомнение право арбитров определить свою компетенцию на рассмотрение спора, но стороны имеют право беспрепятственно оспаривать компетенцию третейского суда и действительность арбитражного соглашения в Государственный суд. Следовательно, по факту Государственный суд выступает как высшая инстанция над третейским судом в некоторых процессуальных вопросах.

Вопросы исполнения арбитражного решения

Законодательство Латвийской Республики постулирует обязанность сторон добровольно исполнить арбитражное решение (параграф 1, статья 58 Закона Латвии). Если оно не исполняется в добровольном порядке, имеется возможность обратиться в государственный суд для выдачи исполнительного листа для принудительного исполнения решения постоянно действующего третейского суда (параграф 2, статья 58 Закона Латвии). Причем постоянно действующий третейский суд обязан по запросу государственного суда предоставить необходимую информацию о рассмотренном споре (параграф 3, статья 58 Закона Латвии).

Отметим, что Законом Латвии признаются возможности организации как постоянно действующего третейского суда, так и разового арбитража *ad hoc* (статья 2 закона Латвии). Но вышеуказанные положения о принудительном исполнении арбитражных решений содержат указания только на исполнение решений постоянно действующих арбитражных учреждений. По мнению автора, это недоработка законодателей и пробел в правовом регулировании вышеуказанного вопроса. Представляется, что принудительное

исполнения решения арбитража *ad hoc* будет регулироваться по аналогии закона так же, как регулируется принудительное исполнение решения постоянно действующего арбитража.

Что касается вопросов оспаривания арбитражного решения, они не упоминаются в Законе Латвии.

Но ГПК Латвии в статье 536 указывает основания для отказа в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда. Перечислим данные основания:

- конкретный спор может быть рассмотрен только государственным судом;
- арбитражное соглашение заключило недееспособное лицо;
- арбитражное соглашение, в установленном законом порядке, отменено или признано не имеющим силы;
- сторона не была надлежащим образом извещена о процессе арбитражного разбирательства или она по другим причинам не могла представить свои объяснения, что существенно повлияло на процедуру разбирательства спора;
- сторона не была надлежащим образом извещена о назначении арбитров, что существенно повлияло на процедуру разбирательства спора;
- третейский суд не был сформирован или процедура разбирательства спора не соответствовали арбитражному соглашению или действующему законодательству;
- арбитражное решение было принято относительно спора, не предусмотренного арбитражным соглашением, или в нем разрешены вопросы, не включенные в арбитражное соглашение.

Отказ в принудительном исполнении арбитражного решения по факту означает его недействительность. Спор в дальнейшем может быть разрешен в государственном суде или в рамках нового третейского разбирательства (статья 537 ГПК Латвии).

Отметим, что основаниями в принудительном исполнении арбитражного решения являются нарушение правил подведомственности споров, компетенции конкретного третейского суда на рассмотрение определенного спора и несоответствия арбитражного решения арбитражному соглашению.

публики». URL: https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/07/2014-09-01_PR_par_spridumu_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

Несоблюдение требований арбитрабельности спора влечет недействительность арбитражного решения.

2. Эстонская Республика

Законодательство Эстонской Республики

В Эстонской Республике институт коммерческого арбитража регулируется непосредственно Гражданским процессуальным кодексом⁸ (Часть 14), № RT I 2005, 26, 197, принятым 20 апреля 2005 г., вступившим в силу 01 января 2006 г. (далее ГПК Эстонии). Последние изменения в Часть 14 ГПК Эстонии, которая регулирует арбитражное разбирательство споров, были внесены изменениями в ГПК Эстонии № RT I, 19 марта 2019 г., 8 от 01 апреля 2019 г.

Автор использует неофициальный перевод ГПК Эстонии на русский язык⁹.

Отметим, что отдельного закона, регулирующего арбитраж, в Эстонии нет, и правовые нормы о третейском разбирательстве споров содержатся в Гражданском процессуальном кодексе, подобно правотворческой практике Италии [16] и Франции [17], с подробным анализом которой можно ознакомиться в научных трудах, указанных в ссылках, приведенных выше. Автор полагает более удобным, с точки зрения юридической техники, использование отдельного правового акта, регулирующего коммерческий арбитраж. Но решение данного вопроса находится в компетенции законодателей и их представлений об оптимальном правовом регулировании.

Рассматриваемый ГПК Эстонии не содержит определений арбитража и арбитражного разбирательства споров. Также не прописаны виды третейских судов, такие как *ad hoc* и постоянно действующие. Предполагая, что законодатели сочли данные сведения общеизвестными, разницу между видами третейских судов несущественной. Соответственно, проигнорировали данные вопросы в законодательстве.

⁸ Tsiviilkohtumenetluse seadustik (lühend – TsMS). Saadaval aadressil: <https://www.riigiteataja.ee/akt/111032023033> (juurdepääs: 23.10.2023).

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Эстония. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/grazhdanskiy-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 23.10.2023).

Принципы арбитражного разбирательства споров упоминаются в ГПК Эстонии также не в полном объеме. Указывается принцип равного отношения к сторонам и предоставление возможности для сторон высказывания и защиты своей позиции (параграф 1, статья 732 ГПК Эстонии). Также, путем детального описания права сторон на определение процедуры разбирательства спора, фактически прописывается принцип диспозитивности (параграф 2, статья 732 ГПК Эстонии).

Более о принципах арбитражного разбирательства эстонское законодательство не упоминает, что также можно считать упущением. Напомним, что выделяются «принципы судопроизводства общие, как для третейского, так и для гражданского судопроизводства; в то же время существуют принципы, которые относятся исключительно к третейскому судопроизводству» [18, с. 25].

Арбитражное соглашение

Вопросы, связанные с арбитражным соглашением, достаточно подробно урегулированы эстонским законодательством (глава 71 ГПК Эстонии).

Стороны имеют право заключить арбитражное соглашение как в отношении уже возникшего спора, так и спора, который может возникнуть в будущем (параграф 1, статья 717 ГПК Эстонии). Возможно заключение как самостоятельного арбитражного соглашения, так и арбитражной оговорки, являющейся частью другого договора (параграф 2, статья 717 ГПК Эстонии).

Отметим, что вышеуказанные соглашения или оговорки не зависят от остальных условий договора (параграф 1, статья 730 ГПК Эстонии). То есть недействительность основного договора не влечет подобных последствий для арбитражного соглашения (оговорки), с ним связанного.

Арбитражное соглашение должно быть заключено в обеспечивающей воспроизведение письменной форме. Допускается также его письменное подтверждение (параграф 1, статья 719 ГПК Эстонии).

Допускается отход от вышеуказанного правила, если стороны выразили свое обоюдное согласие на разбирательство спора в третейском суде (параграф 3, статья 719 ГПК Эстонии).

Соглашение о третейском разбирательстве спора с потребителем регулируется отдельной нормой (статья 718.1 ГПК Эстонии), которая предусматривает дополнительные требования к форме соглашения и некоторым процессуальным вопросам разбирательства спора.

Рассмотрим практику Арбитражного суда Эстонской торгово-промышленной палаты, который предлагает стандартную арбитражную оговорку, которую приведем далее. Арбитражный суд Эстонской торгово-промышленной палаты является ведущим арбитражным учреждением Эстонии.

«Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, подлежат окончательному разрешению в арбитражном суде Эстонской торгово-промышленной палаты согласно его регламенту»¹⁰.

Также далее предусмотрены продолжения, в которых стороны могут заранее более детально определить вопросы процедуры разбирательства спора.

Арбитрабельность споров

Вопросы арбитрабельности споров эстонским законодательством освещаются недостаточно подробно. Указано, что предметом арбитражного разбирательства споров могут быть имущественные требования и неимущественные требования, в отношении предмета которых стороны могут договориться (параграф 1, статья 718 ГПК Эстонии). Прямо запрещается разбирательство в третейском суде споров о действительности и расторжении договора найма находящегося в Эстонии жилого помещения, а также об освобождении жилого помещения; о расторжении трудового договора; исходящих из договора потребительского кредита (параграф 2, статья 718 ГПК Эстонии). Публично-правовое имущественное требование может быть рассмотрено третейским судом, если в отношении предмета спора возможно заключение договора в рамках публичного права (параграф 3, статья 718 ГПК Эстонии).

С одной стороны, указаны виды неарбитрабельных споров, но, с другой стороны,

не в полном объеме. Предусмотрена также возможность установления законодательного запрета или ограничение относительно передачи споров определенного рода на разрешение третейского суда (параграф 4, статья 718 ГПК Эстонии). По сути, отсылочная норма без прямой отсылки.

Представляется, что дела исключительной подсудности (глава 14 ГПК Эстонии), например, по вопросам банкротства и брачно-семейных отношений, не являются арбитрабельными. Также неарбитрабельными можно считать неисковые дела (глава 16 ГПК Эстонии). Более подробно данный вид споров перечислен в статье 475 ГПК Эстонии. Среди них можно выделить споры об опеке и попечительстве, усыновлении, признании умершим, регистровые и наследственные дела, жалобы на деятельность госорганов, а также некоторые другие вопросы.

Распространенный недостаток правового регулирования вопросов арбитрабельности споров. Приведу собственное утверждение из одной предыдущей публикации. «С точки зрения научных положений юридической техники и правил разумного законотворчества, целесообразно указать все виды споров, не подлежащих арбитражному разбирательству и не подведомственных третейским судам в одной статье одного правового акта, при необходимости делая на него отсылки в других правовых актах» [7, с. 124].

По вопросу определения компетенции третейского суда используется общепризнанный принцип компетенции-компетенции. Третейский суд вправе определить свою компетенцию на разбирательство спора, а также разрешить самостоятельно вопросы о наличии и действительности арбитражного соглашения (параграф 1, статья 30 ГПК Эстонии). Возможна подача возражения в отношении компетенции третейского суда, не позднее направления ответа на исковое заявление (параграф 2, статья 30 ГПК Эстонии), и возражения на превышение пределов полномочий третейского суда, не позднее начала разбирательства спора (параграф 3, статья 30 ГПК Эстонии).

Арбитражные учреждения могут прописывать вопросы компетенции в собственных регламентах. Например, параграф 1, статьи 1 Регламента Арбитражного суда Эстонской

¹⁰ Образцы арбитражных клаузул // Эстонская торгово-промышленная палата. URL: <https://www.koda.ee/ru/uslugi/obrazhny-arbitrazhnyh-klauzul> (дата обращения: 23.10.2023).

торгово-промышленной палаты¹¹ указывает компетенцию данного арбитражного учреждения на разрешение споров, следующих из гражданско-правовых отношений, в том числе внешнеторговых и иных международных хозяйственных отношений.

Вопросы исполнения арбитражного решения

Законодательство предусматривает возможность принудительного исполнения решения третейского суда, если суд общей юрисдикции признал решение исполнимым (параграф 1, статья 753 ГПК Эстонии). Тогда исполнение происходит по аналогии с решениями судов государственной судебной системы путем выдачи исполнительного документа (статьи 756 и 757 ГПК Эстонии). Причем решения постоянно действующих третейских судов должны исполняться без признания со стороны государственной судебной системы. Причем прописано только два таких суда. Это Арбитражный суд Эстонской торгово-промышленной палаты и Арбитражный суд палаты нотариусов (параграф 1.1, статья 753 ГПК Эстонии). Следует понимать, что в стране только два постоянно действующих третейских суда.

Интересна практика Государственного суда Эстонии (аналог Российского Верховного суда) по вопросам исполнения решений третейских судов¹². Как правило, решение постоянно действующего третейского суда подлежит исполнению, в том числе и принудительному, без его признания государственным судом, в то время как решение третейского суда *ad hoc* для его принудительного исполнения должно получить признание со стороны государственной судебной системы. Но, согласно Решению Государственного суда Эстонии № 3-2-1-142-15

от 20 апреля 2016 г.¹³, невозможно объективно определить, какой третейский суд можно считать постоянно действующим, по причине отсутствия национальной системы контроля. Определение арбитражного учреждения постоянно действующим со слов или наименования самого арбитражного учреждения считается недостаточно достоверно. Следовательно, любое решение третейского суда должно быть признано государственным судом для его принудительного исполнения.

Отметим, что в Российской Федерации государственный суд выдает исполнительный лист на принудительное исполнение третейского решения в любом случае. В Эстонии же, до вышеуказанного решения Государственного суда, существовала возможность его автоматического принудительного исполнения судебными приставами, если решение вынес постоянно действующий арбитраж, а не разовый *ad hoc*. Но местный высший Суд прервал данную практику.

Вызывает некоторые сомнения целесообразность данного решения Государственного суда Эстонии. Объективно, в стране два постоянно действующих арбитражных учреждения, наименования которых, тем более, внесены в статью 753 ГПК Эстонии. Соответственно, вряд ли может вызывать сомнения их статус.

В Эстонской Республике действует известная Конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений», принятая в Нью-Йорке 10 июня 1958 г., так называемая Нью-Йоркская конвенция. Решение о ее ратификации было принято парламентом Эстонии 16 июня 1993 г. Соответствующее Постановление № 142 от 28 июня 1993 г. было подписано Президентом Республики¹⁴. Решения иностранных третейских судов принимаются к исполнению в соответствии с вышеуказанной Конвенцией (статья 754 ГПК Эстонии) и исполняются аналогично с решениями националь-

¹¹ Регламент Арбитражного суда Эстонской торгово-промышленной палаты. Утвержден решением Президиума ЭТПП 03.03.1992, изменен решением Правления ЭТПП от 03.03.1995, 26.05.1995, 23.05.1996, 03.09.1998, 30.09.1999, 13.12.2007, 17.01.2013, 11.04.2019. URL: <https://www.koda.ee/sites/default/files/content-type/content/2019-06/Reglement%202019%20RUS.pdf> (дата обращения: 23.10.2023).

¹² Kõik vahekohtu otsused peavad läbima kohtuliku tunnustuse. 20. aprill 2016. Pidejams:: <https://www.riigikohus.ee/et/uudiste-arhiiv/koik-vahekohtu-otsused-peavad-labima-kohtuliku-tunnustuse> (pieklüts: 23.10.2023).

¹³ Riigikohus tsiviilkolleegium kohtuotsus. 22. mai 2015. a otsus tsiviilasjas nr 2-14-59320. Pidejams:: <https://www.riigikohus.ee/et/laheid?id=3-2-1-142-15> (pieklüts: 23.10.2023).

¹⁴ Välisriigi vahekohtu otsuste tunnustamise ja täitmise konventsiooni ratifitseerimise seadus. 28.06.1993 otsus nr 142. Pidejams:: <https://www.riigiteataja.ee/akt/24471> (pieklüts: 23.10.2023).

ных третейских судов в установленном порядке (статьи 756 и 757 ГПК Эстонии).

Подведомственность дел об исполнении арбитражных решений также урегулирована (статья 121 ГПК Эстонии).

Рассмотрим далее вопрос оспаривания и отмены решения третейского суда. Законодательство предусматривает определенные основания отмены арбитражного решения (параграф 1, статья 751 ГПК Эстонии), иницируемые по заявлению одной из сторон, которые следует перечислить:

- дееспособность лица, заключившего арбитражное соглашение, была ограничена;
- арбитражное соглашение является ничтожным согласно эстонскому праву или праву иного государства, на основании которого стороны решили оценить действительность данного соглашения;
- сторона не была извещена надлежащим образом о назначении арбитра или о разбирательстве спора либо она не могла по иной причине представить и защитить свои позиции;
- решение третейского суда касается спора, не указанного в арбитражном соглашении или выходит за рамки данного соглашения;
- формирование состава арбитража или разбирательство спора не соответствовало положениям законодательства либо арбитражного соглашения, и можно предполагать, что это оказало существенное влияние на решение арбитров.

Кроме того, имеются основания для отмены арбитражного решения, иницируемые как одной из сторон, так и непосредственно государственным судебным учреждением (параграф 2, статья 751 ГПК Эстонии). Перечислим данные основания:

- спор не подлежал разрешению в третейском суде согласно эстонскому праву;
- решение третейского суда противоречит общественному порядку Эстонии или нормам морали.

Последний пункт следует пояснить подробнее. Стандартная оговорка о публичном порядке, призванная установить приоритет национальных интересов над частными и сохранить публичный порядок государства от любых негативных влияний на него. Про-

блема в том, что отсутствует четкое закрепление в законодательстве понятие публичного порядка. Данная особенность характерна для большинства правовых систем. По сути, национальные суды решают вопросы публичного порядка сообразно внутреннему убеждению судей, разбирающих конкретные дела. Автор полагает, что целесообразно закрепление в законодательстве четкое и непротиворечивое понятие публичного порядка с целью избежать каких-либо противоречий в применении и толковании правовых норм, о чем говорилось в предыдущих публикациях [19, с. 44-47].

Вышеизложенное позволяет отметить возможность отмены арбитражных решений по причинам нарушения положений законодательства о подведомственности споров арбитражному разбирательству и компетенции третейского суда на рассмотрение определенного спора. Также обратим внимание, что при нарушении правил компетенции соответствующий государственный суд может отменить арбитражное решение не полностью, а только в отношении требований, не относящихся к компетенции третейского суда (параграф 3, статья 751 ГПК Эстонии).

Возможно возвращение дела, решение по которому отменено, в третейский суд для повторного разбирательства (параграф 4, статья 751 ГПК Эстонии), поскольку отмена арбитражного решения не влечет ничтожности арбитражного соглашения (параграф 4, статья 751 ГПК Эстонии).

Заключение

Исследование международного юридического опыта часто бывает полезным, поскольку «зарубежное законодательство изобилует правилами, выработанными многовековой практикой судов» [20, с. 43], а также третейских учреждений.

Законодательство Латвийской Республики и Эстонской Республики, регулирующее институт арбитража, указывает неарбитрабельные виды споров, что следует признать их преимуществом. Но имеются и недостатки, общие для латвийских и эстонских законов, когда в арбитражных нормах прописаны не все виды споров, имеющих исключительную подведомственность государственной судебной системы. В отноше-

нии таких видов споров используются отсылочные нормы к нормам гражданского процессуального законодательства, но имеющие общий характер без прямого указания на конкретные статьи гражданских процессуальных кодексов.

Повторяю свой вывод по рассматриваемому вопросу о целесообразности «предусмотреть указание всех видов споров, не подлежащих арбитражному разбирательству и не подведомственных третейским су-

дам в одном правовом акте, регулирующем институт коммерческого арбитража, при необходимости делая на него ссылки в иных правовых актах» [6, с. 318]. Необходимо «ясно прописывать признаки арбитрабельности споров» [4, с. 13], поскольку необходимы непротиворечивые правовые стандарты. Именно законотворчество в данном ключе позволяет формулировать законы удобными для правоприменения и грамотными с точки зрения правотворческой техники.

Список источников

1. Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства Литовской Республики // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 629-636. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-629-636>, <https://elibrary.ru/dacdqk>
2. Schinazi M. The Three Ages of International Commercial Arbitration. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 386 p. <https://doi.org/10.1017/9781108891837>
3. Poudret J.-F., Besson S. Comparative Law of International Arbitration: Second edition. L.: Sweet & Maxwell Ltd., 2007. 952 p.
4. Гавриленко В.А. Вопросы арбитражного разбирательства споров о возмещении ущерба от чрезвычайных ситуаций в странах Арктического региона // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2 (51). С. 10-14. <https://elibrary.ru/bdgfuv>
5. Kaufmann-Kohler G., Rigozzi A. International Arbitration: Law and Practice in Switzerland. Oxford: Oxford University Press, 2015. 672 p. <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.1008.8406>
6. Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Сравнительный анализ законодательства государств Арктического региона // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 303-318. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-303-318>, <https://elibrary.ru/mezpuu>
7. Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Сравнительный анализ законодательства государств БРИКС // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1. С. 120-131. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-120-131>, <https://elibrary.ru/qvgsxj>
8. Гавриленко В.А. Особенности третейского разбирательства споров в современной России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 2 (39). С. 18-26. <https://elibrary.ru/yajsrf>
9. Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. М.: Инфотопик Медиа, 2013. 260 с. <https://elibrary.ru/sdtywn>
10. Курочкин С.А., Морозов М.Э., Скворцов О.Ю., Севастьянов Г.В. Третейское разбирательство в Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2010. 400 с. <https://elibrary.ru/ryrqup>
11. Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. М.: Статут, 2014. 285 с.
12. Lietuvos Respublikos komercinio arbitrazo istatymo komentaras / ed. by W. Mikelenas, V. Necrosius, E. Zemlyte. Vilnius: VJ Registru Center, 2016. 192 p.
13. Неишатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Третейские и государственные суды. Проблема прав на правосудие // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2000. № 10. С. 85-91.
14. Redfern A., Hunter M., Blackaby N., Partasides C. Law and Practice of International Commercial Arbitration (4th ed.). L.: Sweet & Maxwell, 2004. 659 p.
15. Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Hague: Kluwer Law International, 1999. 451 p.
16. Commentario Breve al Diritto dell'Arbitrato Nazionale ed Internazionale / ed. by M.V. Benedettelli, C. Consolo, L.G. Radicati Di Brozolo. Veneto: Cedam, 2010. 1408 p.
17. El Ahdab J., Mainguy D. Droit de l'arbitrage Théorie et pratique. P.: LexisNexis, 2021. 1062 p.
18. Гавриленко В.А. Третейское разбирательство споров. Великий Новгород, 2007. 166 с.
19. Гавриленко В.А. Институт публичного порядка и его определение // Адвокатская практика. 2006. № 2. С. 47-48.
20. Ковалева Н.В., Кузнецов Е.Е. Назначение экспертизы в гражданском процессе по законодательству Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 42-49. <https://elibrary.ru/lzyfjg>

References

1. Gavrilenko V.A. (2023). Issues of jurisdiction of disputes for arbitration proceedings. Lithuanian Republic's legislation analysis. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 629-636. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-629-636>, <https://elibrary.ru/dacdqk>
2. Schinazi M. (2021). *The Three Ages of International Commercial Arbitration*. Cambridge, Cambridge University Press, 386 p. <https://doi.org/10.1017/9781108891837>
3. Poudret J.-F., Besson S. (2007). *Comparative Law of International Arbitration: Second edition*. London, Sweet & Maxwell Ltd., 952 p.
4. Gavrilenko V.A. (2021). Issues of arbitration proceedings about indemnity damages from emergencies in Arctic region states. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynye situatsii = Law. Safety. Emergency Situations*, no. 2 (51), pp. 10-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bdgfuv>
5. Kaufmann-Kohler G., Rigozzi A. (2015). *International Arbitration: Law and Practice in Switzerland*. Oxford, Oxford University Press, 672 p. <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.1008.8406>
6. Gavrilenko V.A. (2023). Issues of jurisdiction of disputes to arbitration. Comparative analysis of legislation of the states of Arctic region // *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 303-318. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-303-318>, <https://elibrary.ru/mezpuu>
7. Gavrilenko V.A. (2023). Issues of jurisdiction of disputes to arbitration. Comparative analysis of legislation of BRICS states. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 1, pp. 120-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-120-131>, <https://elibrary.ru/qvgxsj>
8. Gavrilenko V.A. (2018). Features of arbitration disputes in modern Russia. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynye situatsii = Law. Safety. Emergency Situations*, no. 2 (39), pp. 18-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yajrsf>
9. Kurochkin S.A. (2013). *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh i treteyskoe razbiratel'stvo* [International Commercial Arbitration and Arbitration Proceedings]. Moscow, Infotopik Media Publ., 260 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sdtywn>
10. Kurochkin S.A., Morozov M.E., Skvortsov O.Yu., Sevast'yanov G.V. (2010). *Treteyskoe razbiratel'stvo v Rossiyskoy Federatsii* [Arbitration Proceedings in the Russian Federation]. Moscow, Volters Kluwer Publ., 400 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ryrqpu>
11. Zykov R.O. (2014). *Mezhdunarodnyy arbitrazh v Shvetsii: pravo i praktika* [International Arbitration in Sweden: Law and Practice]. Moscow, Statut Publ., 285 p. (In Russ.)
12. Mikelenas W., Necrosius V., Zemlyte E. (eds.). (2016). *Lietuvos Respublikos komercinio arbitrazo istatymo komentaras*. Vilnius, VJ Registru Center Publ., 192 p. (In Lithuanian)
13. Neshataeva T.N., Starzhenetskii V.V. (2000). Treteyskie i gosudarstvennye sudy. Problema prav na pravosudie [Arbitration and state courts. The problem of rights to justice]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], no. 10, pp. 85-91. (In Russ.)
14. Redfern A., Hunter M., Blackaby N., Partasides C. (2004). *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. London, Sweet & Maxwell Publ., 659 p.
15. Sanders P. (1999). *Quo Vadis Arbitration?* Hague, Kluwer Law International Publ., 451 p.
16. Benedettelli M.V., Consolo C., Radicati Di Brozolo L.G. (eds.). (2010). *Commentario Breve al Diritto dell'Arbitrato Nazionale ed Internazionale*. Veneto, Cedam Publ., 1408 p. (In Ital.)
17. El Ahdab J., Mainguy D. (2021). *Droit de l'arbitrage Théorie et pratique*. Paris, LexisNexis Publ., 1062 p. (In Fr.)
18. Gavrilenko V.A. (2007). *Treteyskoe razbiratel'stvo sporov* [Arbitration of Disputes]. Velikiy Novgorod, 166 p. (In Russ.)
19. Gavrilenko V.A. (2006). Institut publichnogo poryadka i ego opredelenie [Institute of public order and its definition]. *Advokatskaya praktika* [Practice of Lawyer], no. 2, pp. 47-48. (In Russ.)
20. Kovaleva N.V., Kuznetsov E.E. (2023). Appointment of examination in civil proceedings under the legislation of the Russian Federation. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynye situatsii = Law. Safety. Emergency Situations*, no. 1 (58), pp. 42-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lzyfjg>

Поступила в редакцию / Received 15.12.2023

Поступила после рецензирования / Revised 06.03.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)